

УДК 304.2
ББК 71.4

Панкова Светлана Юрьевна,
кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой психологии и специальной педагогики,
Институт развития образования Сахалинской области,
ул. Ленина, д. 111, оф. 6, 693020 Южно-Сахалинск, Российская Федерация
E-mail: s_pankova@inbox.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ НАРОДНОСТЕЙ

Аннотация: Для любой цивилизации, если её рассматривать в русле культурно-исторического подхода, характерны пространственно-временные характеристики, отражающие глубокую взаимосвязь культуры с соответствующим «месторазвитием» или ландшафтом. Цивилизация и задаёт пределы вариативности временных ритмов. Время дано нам в наблюдении за процессами изменения окружающей нас действительности и требует анализа. Пространственные представления начинают формироваться в раннем детстве и присутствуют в сознании на уровне образов-представлений. На высшем уровне познания пространство начинает включаться человеком в систему представлений человека о мире. *Цель* исследования — раскрыть уровневую структуру представлений о пространстве и выявить, в какой мере культурные и географические факторы отражаются на смысловой сфере людей разных народностей. *Гипотеза* исследования: мы предположили, что представления людей о пространстве имеют системное (уровневое) строение; на формирование представлений о пространстве оказывают влияние как географические факторы (замкнутое пространство острова Сахалин и, наоборот, открытое пространство казахских степей) — особенности территории, на которой исторически проживает этнос, так и особенности культуры и философии этноса.

Ключевые слова: культура, пространство, пространственные представления, открытое пространство, замкнутое пространство, ассоциации, образ мира, этническая группа.

В социальном измерении культура — это в первую очередь мир окружающих нас вещей, несущих на себе отпечаток человеческого труда, существующих в обществе отношений, уровня и особенностей взаимодействия человека с природной средой и т.д. В этом смысле культура — это обработанная, очеловеченная, «окультуривированная» природа. Категориям пространства и времени отводится важное место в теории цивилизаций. Для любой цивилизации, если её рассматривать в русле культурно-исторического подхода, характерны пространственно-

временные характеристики, отражающие глубокую взаимосвязь культуры с соответствующим «месторазвитием» (П. Н. Савицкий) или ландшафтом (Л. Н. Гумилёв), которая и задаёт пределы вариативности временных ритмов. Каждая локальная цивилизация описывается как «хранитель» времени, который отражает «вечные» и «неизменные» ценности и соответствующее данной цивилизации историческое самосознание, связывающее прошлое, настоящее и будущее. Для более глубокого понимания оснований цивилизационной интеграции перво-степенное значение имеет рассмотрение вопросов смыслового освоения пространства и времени в динамике российской культуры. Представления о пространстве и времени лежат в основе любой картины мира. Это позволяет более адекватно описывать как современное состояние культуры, так и возможные перспективы социокультурной динамики.

Человечество ранее ощутило необходимость и значение пространственного ритма, нежели временного. Из глубокой древности первобытных цивилизаций до нас дошли предметы, обладающие свойствами симметрии и пропорции. Родовое сознание тяготело к предметной осязаемости мира. Формообразующая деятельность человека требовала реального материала. Исследования отношения к пространству проводились К. А. Абульхановой, Г. Айзенком, Д. Гартли, В. А. Москвиной, Т. Н. Муладжановой, В. В. Николаевой, В. В. Попович, Д. Пристли, Д. И. Фельдштейном.

Время дано нам в наблюдении за процессами изменения окружающей нас действительности и требует анализа. Пространственные представления начинают формироваться в раннем детстве и присутствуют в сознании на уровне образов-представлений. На следующем этапе начинает формироваться представление о пространстве как объективной категории, обладающей своими физическими характеристиками. И только на высшем уровне познания пространство начинает включаться человеком в систему представлений человека о мире.

Выделяют пространство-время как **физическую реальность**. Категория пространства состоит из горизонтальной, вертикальной плоскостей, пересекающихся в одной общей точке, представляющей собой трёхмерное образование. Когда учёные говорят о четырёхмерном мире, они в качестве четвёртого измерения берут время, считая, что пространство и время находятся в глубокой связи между собой. «Время — пространство в бытии...». Это открытие (о связи пространства и времени) принадлежит А. Эйнштейну и его теории относительности. Целостно воспринимаемое пространство, человек осознаёт его как целое с отдельными частями. Части же ощущаются им либо как замкнутые вместилища объектов, либо как сами объекты, так как человек склонен выделять из целого пространства отдельные объекты. Таким образом, понятие пространства формируется в процессе познания человеком окружающей действительности, природы.

Пространство-время можно рассматривать и как **психическую реальность**. Описывается как психологическое время и психологическое пространство личности. Исследования показывают, что психологическое пространство значимо отличается от объективного, хронологического, что подтверждается в работах

В. А. Москвина, Т. Н. Муладжановой, В. В. Николаевой, В. В. Поповича. Людям свойственны индивидуальные особенности восприятия времени-пространства, например, как плавно текущего или скачкообразно, как сжатого или растянутого, пустого или насыщенного.

Рассматривая проблему исследования значений в этнопсихологическом аспекте, А. А. Леонтьев писал о важности того, «как предметный мир отражается в сознании <...> данного конкретного этноса, каковы те элементы общественно-исторического опыта данного народа, которые интернализируются (интериоризируются) каждым отдельным человеком и образуют “картину мира”, которая специфична для определенного этапа социально-исторического развития и в то же время для определенного этноса» [3, с. 38]. А. Я. Гуревич считает, что в любой культуре модель мира состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, таких как время, пространство, измерение, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому и т.п. Каждая цивилизация или социальная система характеризуется своим, особым способом восприятия мира [2]. В работе Л. Н. Гумилёва культурная и физическая среда рассматриваются как носители этнической культуры [1].

Мы предположили, что формирование представлений о пространстве связано с *географическими* факторами (замкнутое пространство острова Сахалин и, наоборот, открытое пространство казахских степей) — особенностями территории, на которой исторически проживает этнос, и особенностями *культуры* и философии этноса. Для исследования структуры и динамики ментальности разных этнических групп мы опирались на этнофункциональный подход к анализу ментальности личности и общества в поликультурной среде [4] и на базовое понятие данного подхода — «этносреда». В целом, этносреда, в которую погружён субъект (но не личность), характеризуется целым рядом параметров и связана с различными проблемными областями в психологической науке: 1) трансцендентными (духовными — Бог, духи природных стихий и пр.); 2) социокультурными; 3) природно-ландшафтными (климат, ландшафт, флора и фауна); 4) антропобиологическими. Этносреда в идеале представлена субъекту как система образов этносреды, а в реальности — как комплекс образов. Представления этносреды могут быть, в частности, отображены в образах природы, народной культуры и искусства. С целью выявить, в какой мере культурные и географические факторы отражаются на уровне смысловой сферы, мы провели сравнительное исследование отражения понятия пространство в семантическом поле представителей разных этнических групп. В исследовании участвовали респонденты четырёх национальных групп: нивхи, традиционно проживающие на севере острова Сахалин и имеющие свою специфическую культуру и традиции; коренные казахи, исконно проживающие в бескрайних степях Северного Казахстана; коренные китайцы, приехавшие на о. Сахалин с целью изучения русского языка, и русские респонденты, проживающие на о. Сахалин. В своём исследовании мы использовали ассоциативный эксперимент на понятие пространство. Ассоциации были подвергнуты семантическому анализу, что позволило разделить их на уровни отражения понятия пространство в образе

мира респондентов. В основу анализа нами положен уровневый подход к исследованию образа мира, разрабатываемый В. П. Яссманом [6]. Нами были выделены уровни анализа ассоциаций, отражающие содержание понятия в образе мира русских респондентов. В исследовании приняло участие 60 русских респондентов, которые дали 1 827 ассоциаций на понятие пространство, 10 китайских респондентов, которые дали 157 ассоциаций, 10 казахских респондентов, которые дали 115 ассоциаций, и 10 нивхских респондентов, которые дали 86 ассоциаций.

В. П. Яссманом выделены следующие уровни концептуального видения:

Первый уровень — поверхностное К-видение — периферический, формальный уровень концептуального видения (отражения) предмета деятельности, который определяется фрагментарностью понимания и формальностью отношения к своей миссии, что раскрывается в случайных, далёких, формальных, стереотипных, конкретно-ситуативных ассоциациях. Выделены группы ассоциаций, которые описывают:

- 1.1 объекты окружающего человека мира;
- 1.2 движения объектов в пространстве.

Второй уровень — основное (нормативное) К-видение — определяется освоением знаний, необходимых для осуществления деятельности в соответствии с её требованиями (видение в рамках необходимого), формируется в ходе культурного воспитания, обучения, присвоения определённого исторического опыта. На этом уровне «пространство» отражено в сознании респондентов в форме понятия (научное знание о пространстве) и включает в себя конкретные физические характеристики пространства как научной категории.

Третий уровень — глубинное К-видение — видение предмета в контексте универсальных бытийных ценностей. Этот уровень формируется на базе второго уровня и отражает переход личности на теоретический уровень познания. Предполагается, что для каждой предметной области существует свой ядерный, глубинный слой, заданный высшими ценностями или категориями. Внутри ассоциации разбились на две подгруппы:

- 3.1 психологическое пространство, переживаемое; внутреннее пространство, пространство-время личности; пространство-время детства;
- 3.2 экзистенциальные представления человека, воспринимаемые или переживаемые в пространственных категориях.

Выяснилось, что в образе мира *русских респондентов* понятие пространство отражено преимущественно следующим образом: на перцептивном уровне представлений через объекты окружающего человека мира (49% всех ассоциаций — уровень 1.1): звёздное небо, дом, лес, город, солнце, ветер, поле, комната, вода, площадь, улица, облака, океан, помещение, пустыня, окно, природа, огонь, деревья, луна, люди, человек, равнина, дождь, степь, туман, цветы, страна, свет, луг, зеркало, горы, долина, водопад, река, стена; на метафорическом уровне представлений (19% всех ассоциаций — уровень 3.2): бесконечность, пустота, мир, планета, вселенная, жизнь, время, галактика, свет, душа, смерть; на культурном уровне представлений (научное знание о пространстве) включает в себя конкретные физические

характеристики пространства как научной категории (17% всех ассоциаций — уровень 2): воздух, космос, море, земля, звёзды, простор, глубина; на метафорическом уровне представлений как психологическое пространство (8% всех ассоциаций — уровень 3.1): свобода, одиночество, мысль, страх, темнота, тишина, необъятность; на перцептивном уровне представлений через движение объектов в пространстве (6% всех ассоциаций — уровень 1.2): птица, самолёт, полёт, движение, дорога.

Для *китайских респондентов* характерно преимущественно представление о пространстве на культурном уровне представлений (60% всех ассоциаций — уровень 2): звезда, атмосфера, море, космос, широкий, объём, измерение, территория, невесомость, глубина, север, юг, запад, восток, верх, вместимость, широта, земной шар. Понятие пространство представлено следующими смысловыми категориями: на метафорическом уровне (экзистенциальные представления человека, воспринимаемые или переживаемые в пространственных категориях) (23% всех ассоциаций — уровень 3.2): галактика, мир, планета, вселенная, бог, душа, жизнь, счастье, любовь; на метафорическом уровне как психологическое пространство (8% всех ассоциаций — уровень 3.1): хорошо, победа; на перцептивном уровне через объекты окружающего человека мира — 9% всех ассоциаций (уровень 1.1): небо, океан, луна. Представлений через движения объектов в пространстве у китайских респондентов не выявлено.

В образе мира *казахских респондентов* понятие пространство отражено преимущественно на культурном уровне (46% всех ассоциаций — уровень 2): космос, сфера, земля, широкое, узкое, простор, объём, высота, ширина, длина, координата, экватор, азимут, широта, долгота, звёзды, большое, атмосфера. На втором месте понятие пространство отражено через объекты окружающего человека мира — перцептивный уровень представлений (24% всех ассоциаций — уровень 1.1): степи, луна, солнце, небо, горизонт, воздух, природа. На третьем месте понятие пространство отражено через представления человека, воспринимаемые или переживаемые в пространственных категориях, — метафорический уровень (17% всех ассоциаций — уровень 3.2): абстрактность, вера, свет, смерть, безразмерность, бесконечность, вселенная, планета, неограниченность, мир, пустота. На предпоследнем месте представлено психологическое пространство, переживаемое — метафорический уровень (12% всех ассоциаций — уровень 3.1): необъятность, величие, дорогое, личное, мысль, пустота, свобода, собственность, сон, тьма, ценность, красота. На последнем месте представлено отражение движения в пространстве — перцептивный уровень представлений (1% всех ассоциаций — уровень 1.2): дорога.

В образе мира *нивхских респондентов* понятие пространство отражено на перцептивном уровне — пространство представлено через объекты окружающего человека мира (70% всех ассоциаций — уровень 1.1): небо, поля, океан, река, леса, дом, природа, мяч, кислород, стройка, остров, площадь, вокзал, аэропорт, космонавт, батут, гимнаст, лётчик, водопад, горы, города, вода, деревья, кусты, влажность, комната, улица, город; пространство представлено на культурном уровне через конкретные физические характеристики пространства (18% всех ассоциаций — уровень 2): море, воздух, звёзды, земля, куб, расстояние; пространство представ-

лено на метафорическом уровне как психологическое пространство, переживаемое (12% всех ассоциаций — уровень 3.1): сон, наркоз, года, дети; пространство представлено на перцептивном уровне через движения объектов в пространстве (4% всех ассоциаций — уровень 1.2): ракета, дорога. Представлений, воспринимаемых или переживаемых в пространственных категориях, у нивхских респондентов не выявлено.

Сравнительный анализ представлений о пространстве людей, проживающих в различных географических условиях, позволяет раскрыть влияние на структуру представлений чувственного отражения, с одной стороны, и этнической культуры — с другой.

Корреляционный анализ выявил, что категория пространство при $\rho_{кр} = 0,72$ и $p = 0,05$ воспринимается одинаково казахскими и китайскими респондентами ($\rho_s = 0,90$). Категория пространство представлена по-разному китайскими и нивхскими респондентами ($\rho_s = 0,20$); китайскими и русскими респондентами ($\rho_s = 0,60$); казахскими и нивхскими респондентами ($\rho_s = 0,60$); казахскими и русскими респондентами ($\rho_s = 0,70$); русскими и нивхскими респондентами ($\rho_s = 0,40$). Корреляционный анализ показал, что семантическое наполнение категории пространство у русских и нивхских респондентов, проживающих в замкнутом пространстве острова, существенно отличается от казахских и китайских респондентов, проживающих в условиях открытого пространства. Результаты уровневого анализа универсалий представлены на рисунке 1.

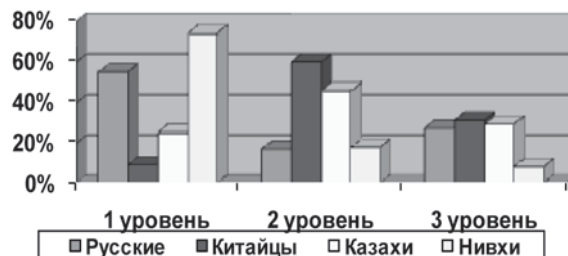

Рисунок 1 – Диаграмма распределения универсалий на понятие пространство по уровням

Перцептивному уровню представлений соответствуют выделенные нами ассоциации 1 уровня К-видения. На этом уровне самые высокие показатели у нивхских респондентов (74%), затем следуют русские испытуемые (55%), далее казахские (25%) и китайские (9%) испытуемые.

Анализ ассоциаций позволил выделить следующие подуровни:

1.1 пространство как объекты окружающего человека мира: семантическая универсалия «небо» характерна для всех этнических групп, универсалия «океан» — для русских, китайцев и нивхов; «луна» — для русских, китайцев и казахов; «солнце» и «степи» — для русских и казахов; «дом», «лес», «город», «поле», «вода», «площадь», «природа» и «деревья» — для русских и нивхов. На этом уровне

самые высокие показатели у нивхских респондентов (70%), затем следуют русские респонденты (49%), казахские (24%) и китайские (9%);

1.2 отражение движения в пространстве: птица, самолёт, полёт, движение, дорога. Чаще представлены ассоциации этого типа у русских респондентов (6%), затем следуют нивхские (4%) и казахские (1%). У китайских испытуемых отражение движения в пространстве не выявлено.

Культурному уровню представлений соответствуют выделенные нами ассоциации 2 уровня К-видения. Установлено, что у всех четырёх групп понятие пространство представлено в своём изначальном значении — одна из основных форм существования материи — и понимается как порядок расположения одновременно сосуществующих объектов: воздух, космос, сфера, простор, глубина, широкий, объём, измерение, территория, невесомость, высота, ширина, длина и др. Анализ показал, что семантическая универсалия «звёзды» характерна для всех этнических групп; универсалия «космос» — для русских, китайцев и казахов; «море» — для русских, китайцев и нивхов; универсалия «земля» — для русских, казахов и нивхов; «воздух» — для русских и нивхов; «простор» — для русских и казахов; «глубина» — для русских и китайцев; «атмосфера», «широкое», «объём» и «широта» — для китайцев и казахов. Наибольшее количество универсалий второго уровня представлено у китайских (60%) и казахских респондентов (46%), затем следуют нивхские (18%) и русские испытуемые (17%).

Метафорическому уровню представлений соответствуют выделенные нами ассоциации 3 уровня К-видения. Хотя ассоциации этого уровня у всех респондентов представлены в меньшей степени, тем не менее выявлены и определены межгрупповые различия: ядерный, глубинный слой понимания пространства доминирует у китайских (31%), казахских (29%) и русских респондентов (27%). Наименее всего представлен глубинный уровень у нивхских респондентов (8%). Все универсалии этого уровня также можно в свою очередь разделить на подгруппы:

3.1 психологическое пространство: «свобода» и «мысль» характерны для русских и казахских респондентов. У китайских и нивхских респондентов отсутствуют пересечения универсалий, характерных для этого уровня.

3.2 онтологические категории, воспринимаемые или переживаемые в пространственных категориях: «планета», «вселенная» характерны для русских, китайцев и казахов; «бесконечность», «пустота», «свет» и «смерть» — для русских и казахов; «мир», «жизнь» и «душа» — для русских и китайцев.

В целом, полученные результаты позволяют говорить об универсальности категории пространство независимо от этнической принадлежности и географических условий проживания. Однако выявлены и отличительные особенности, которые имеют психологический характер и могут быть обусловлены географическими условиями проживания этноса.

Преобладание ассоциаций перцептивного уровня у *русских и нивхских* респондентов можно объяснить тем, что пространство их проживания наполнено физическими «событиями» как некими маркерами, организующими их хозяйственную жизнедеятельность. Это универсалии: поля, океан, небо, река, леса — у нивхов, и

небо, дом, лес, город, солнце, ветер, поле, комната, вода, площадь, улица, облака, океан, пустыня, природа и др. — у русских.

Несвойственность для нивхов при описании пространства обращаться к метафорам можно объяснить тем, что традиционные представления нивхов о пространстве отличаются горизонтальным и вертикальным измерениями [5]. Вертикальное измерение отличается простотой и ясностью: верхний — небесный мир, средний — земной мир и нижний — подземные миры. Горизонтальное измерение нивхского пространства, напротив, опирается на совокупность независимых друг от друга векторных направлений — пространства живых существ и обиталища духов различных стихий: огня, леса, воды, воздуха. Таким образом, эти системы координат одновременно дают нивху возможность хорошо ориентироваться в пространстве и способствуют его мифологизации.

Преобладание универсалий культурного уровня у *китайских и казахских* респондентов соотносится с традиционной культурой древнего Китая. Для китайской цивилизации характерна пятичленная пространственно-временная модель мира. Согласно этой модели, мировое пространство делится по четырём сторонам света (восток, юг, запад и север) и выделяется особый пространственный отрезок — Центр — чжун, ассоциируемый с центром мира. Для обозначения и символической передачи пространственно-временных зон использовался специальный набор знаковых рядов, включающий цветовую, мировоззренческую, числовую и персонологическую символику.

Казахи в организации пространства особое значение придают симметрии и иерархии пространства. Чётко различаются и противостоят друг другу правое и левое, мужское и женское, верх и низ, север и юг. Это относится не только к юрте, где это присутствует в концентрированном виде, но и к пространству как таковому.

Выводы

1. На основании результатов уровневого анализа универсалий подтверждено предположение, что представления людей о пространстве имеют системное (уровневое) строение, содержат перцептивный (непосредственное отражение объективной реальности — географическая среда обитания), культурный (этническое сознание) и метафорический уровень.

2. Наличие значимых различий как между группами, так и внутри группы подтверждает высказанное предположение о том, что на формирование представлений о пространстве оказывают влияние как географические факторы (замкнутое пространство острова Сахалин и, наоборот, открытое пространство казахских степей) — особенности территории, на которой исторически проживает этнос, так и особенности культуры и философии этноса.

3. Установлено, что в процессе освоения географического пространства (материального мира) складываются специфические для представителей конкретной культуры представления о пространстве.

4. Выявлены концептуальные особенности представлений о пространстве у людей, принадлежащих разным этническим группам и проживающих в отличающихся географических условиях:

- для русских, китайцев и казахов характерно глубинное (метафорический уровень представлений) видение категории пространства;
- русские и нивхи категорию пространство раскрывают через объекты окружающего человека мира, что соответствует перцептивному уровню представлений;
- в концептуальном видении китайцев и казахов пространство преимущественно представлено через конкретные физические характеристики, что соответствует культурному уровню представлений;
- нивхи и казахи раскрывают пространство как психологическое пространство, переживаемое внутреннее пространство личности, пространство детства.

4. Полученные результаты позволяют говорить о том, что представления о пространстве опираются на перцептивные следы географических условий, в которых формировалась этническая культура и осуществляется настоящая жизнедеятельность этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Изд-во Айс Пресс; Рольф, 2001. 556 с.
- 2 Гуревич А. Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. 1969. № 12. С. 105–116.
- 3 Леонтьев А. А. Личность как историко-этническая категория // Советская этнография. 1981. № 3. С. 35–44.
- 4 Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 576 с.
- 5 Филимонов А. Г. Коллективные представления нивхского этноса: взаимодействие человека, социума и природы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 28 с.
- 6 Яссман В. П. Уровни отражения деятельности во внутреннем мире человека как показатель профессионализма. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. 103 с.

* * *

Pankova Svetlana Iur'evna,

PhD in Psychology,

Head of the Department of Psychology and Special Pedagogy,

Institute for the Development of Education of the Sakhalin region,

Lenina str. 111, of. 6, 693020 Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

E-mail: s_pankova@inbox.ru

CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF SPACE IN THE SEMANTIC FIELD OF PEOPLE OF DIFFERENT NATIONALITIES

Abstract: Any civilization (if it is considered according to the cultural-historical approach) is characterized by spatial and temporal characteristics, reflecting a deep relationship of culture with the corresponding «"mestorazvitiya"», i.e. place-

development» or landscape. Civilization sets the limits of variability of time rhythms. Time is given to us to observe the processes of change in our surroundings and requires analysis. Spatial concepts begin to evolve and shape in early childhood and are present in the minds at the level of image representations. At the highest level of cognition space begins to be included by a man in the system of concepts about the world. The purpose of research is to identify the extent to which cultural and geographical factors affect the semantic sphere of people of different nationalities. We suggested that the formation of the concepts of space is influenced by both geographical factors (the enclosed space of Sakhalin Island and on the contrary, open space of Kazakh steppes), features of the territory, which historically is home to the ethnic group, and especially ethnic culture and philosophy.

Keywords: culture, space, spatial concepts, open space, enclosed space, associations, image of the world, ethnic group.

REFERENCES

- 1 Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and Earth's biosphere]. Moscow, Izd-vo Ais Press; Rol'f Publ., 2001. 556 p.
- 2 Gurevich A. Ia. Vremia kak problema istorii kul'tury [Time as a problem of cultural history]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1969, no 12, pp. 105–116.
- 3 Leont'ev A. A. Lichnost' kak istoriko-etnicheskaia kategoriia [Personality as a historical and ethnic category]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography], 1981, no 3, pp. 35–44.
- 4 Sukharev A. V. *Etnofunktional'naia paradigma v psikhologii* [Ethnofunctional paradigm in psychology]. Moscow, In-t psikhologii RAN Publ., 2008. 576 p.
- 5 Filimonov A. G. *Kollektivnye predstavleniia nivkhskego etnosa: vzaimodeistvie cheloveka, sotsiuma i prirody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Collective representation of Nivkh ethnic group: the interaction between man, society and nature: abstract for diss. ... PhD in History]. Vladivostok, 2002. 28 p.
- 6 Yassman V. P. *Urovni otrazheniia deiatel'nosti vo vnutrennem mire cheloveka kak pokazatel' professionalizma* [Levels of activity reflection in the inner world of man as an indicator of professionalism]. Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS Publ., 2007. 103 p.